

Nowożenowa, Zoja

Концепция русского глагольного предложения : чешские акценты

Opera Slavica. 2017, vol. 27, iss. 4, pp. 41-52

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/137410>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Концепция русского глагольного предложения. Чешские акценты

Foundations of Russian Verbal Sentence. Czech Contribution

Зоя Новоженова
(Гданьск, Польша)

Абстракт:

В статье описывается предлагаемая автором синтаксическая концепция глагольного предложения. Данная концепция позволяет определить место глагольных предложений в синтаксической системе, выяснить основные закономерности взаимоотношений глагольных и других типов предложений, показать внутреннюю системную организацию массива глагольных предложений, предложить структурно-семантическую типологию глагольных предложений, а также выяснить механизмы внутренней организации глагольного предложения, взаимоотношение глагольного предиката с именными компонентами, важнейшим из которых является субъект. В статье указывается, что важную роль в становлении данной теории сыграли труды чешских ученых.

Ключевые слова:

глагольное предложение; синтаксическая концепция; синтаксические исследования чешских ученых

Abstract:

In the article the author describes her own syntactic conception of verbal sentence. The conception allows to define the place of the verbal sentences in syntactic system, to explore basic rules of interrelation between verbal and other types of sentences, to show internal structure of the verbal sentences' corpus, to develop structural and semantic typology of verbal sentences, to explain mechanisms of internal organization of the verbal sentence and correlation between verbal predicate and nominative elements, especially the subject. In the article the author also headlines the role of Czech scientists and their papers.

Key words:

verbal sentence; syntactic conception; syntactic studies of Czech scientists

Представленная в данной статье концепция русского глагольного предложения¹ продолжает традиции русского классического языкознания (идеи А. А. Шахматова, В. В. Виноградова), основана на трудах ведущих российских синтаксистов современности (прежде всего на трудах Г. А. Золотовой, а также Н. Д. Арутюновой, Е. Н. Ширяева, В. С. Юрченко, О. Б. Сиротининой и др.), обращается к исследованиям авторитетных ученых (Т. В. Шмелевой, М. А. Кормилициной, Н. Н. Арват и др.). Однако большую роль в становлении предлагаемой теории и методологии исследования глагольного предложения сыграли труды чешских ученых, таких как В. Матезиус, Р. Мразек, М. Кубик, П. Адамец, Р. Зимек, М. Докулил, Ф. Данеш, С. Жажа, Е. Кржижкова и др.

В целом необходимо подчеркнуть, что теорию русского синтаксиса в XX веке, особенно теорию простого предложения, трудно представить себе без того огромного вклада, который внесли в нее чешские русисты, представленные мощной плеядой ученых.

Необходимо отметить, что для теоретического осмысления русского глагольного предложения методологически важным оказалось следующее высказывание В. Матезиуса, который обратил внимание на следующий факт: «Едва ли можно найти такой язык, который бы обладал одним единственным образом построения предложения; но трудно сказать наверняка, какую модель следует принимать в данном языке за образец предложения, а какую нельзя [...]. В некоторых языках тип безглагольного предложения выражает сущность грамматической системы. В целом их нельзя заменить другим типом предложения, вследствие чего они никогда не исчезнут полностью. Такое положение наблюдается, например, в русском языке, где безглагольные предложения являются нормальным типом для выражения некоторых видов оценочных и притяжательных предикаций. В других языках, например, в чешском, не находясь в такой тесной связи с самой сущностью грамматической системы, они являются типом окказиональным. Здесь они всегда могут быть заменены глагольными предложениями, а в некоторых стилях вообще не встречаются»².

Именно наличие в русском языке безглагольных конструкций сделало проблему структурно-семантического статуса глагольных предложений в русском языке особенно острой.

Развитие синтаксической теории сформировало следующую проблематику глагольного предложения. Ее можно представить как ряд вопросов: является

- 1 NOVOŽENOVA, Z. L.: *Russkoje glagol'noje predloženie: struktura i semantika*. Moskva: URSS-Lenand, 2016.
- 2 MATEZIUS, V.: *O sistemnom grammatičeskom analize. Pražskij lingvističeskij kružok*. Moskva: Progress, 1967, s. 237–238.

ли глагольное предложение единственным типом простого предложения в русском языке? Есть ли знак равенства между глагольным предложением и предложением с глаголом? Какова степень участия лексического значения глагола в формировании структурного и семантического устройства предложения? Всегда ли лексическое значение глагола определяет структурно-семантические компоненты предложения? Какова природа системной организации массива глагольных предложений в русском языке? Как оценивать предложения с незначащими, полусвязочными и связочными глаголами? Что такое синтаксическая связка, всегда ли она бывает глагольной? Существуют ли в русском языке конструкции с нулевым глаголом? Существуют ли в русском языке неглагольные типы предложений, в которых предложно-падежные формы имени выполняют структурно-синтаксическую роль основных компонентов предложения? Насколько правомерно выделение в русском языке неглагольных (безглагольных) типов предложения?

Необходимо подчеркнуть, что обращение к традиционному объекту синтаксиса, каковым является глагольное предложение, с учетом такого понимания языковых процессов, которое дает синтаксическая традиция и современная наука, позволяет выявить, систематизировать и описать важнейшие закономерности его устройства, а также увидеть через призму глагольного предложения устройство синтаксической системы русского языка и механизмы, ставящие синтаксис на службу важнейшим языковым потребностям говорящего субъекта: номинации и коммуникации.

Анализ проблематики глагольного предложения в нашей синтаксической концепции осуществлен в двух планах: во-первых, со стороны закономерностей его внутреннего устройства; во-вторых со стороны «внешнего» устройства всего массива глагольных предложений русского языка и их взаимоотношения с другими типами русских предложений. В этой части анализа продуктивным оказалось понятие «поле глагольных предложений» (ПП).

Анализ внутреннего аспекта устройства глагольного предложения направлен на рассмотрение динамики взаимодействия глагола (во всей совокупности его семантико-грамматических свойств) и предложения со стороны его фундаментальных свойств.

Итак, природа глагольного предложения в русском языке определяется спецификой участия глагола в формировании фундаментальных свойств предложения: пропозитивности, предикативности (предикатности), копулятивности (связочности).

Идея многомерности и многоаспектности предложения в современном языкознании была высказана такими чешскими учеными, как В. Матезиус, М. Кубик, Ф. Данеш и др.

В теории глагольного предложения основное внимание сосредоточено на глаголе. Глагол в предложении обладает множественностью функций, что позволяет дифференцировать его роль в формировании высказывания.

Основными глагольными функциями в предложении нами признаются предикатно-пропозитивная, актуализационная, копулятивная и прогнозирующая, т. к. в единстве они позволяют глаголу быть одним из главных компонентов, формирующих высказывание и эксплицирующих предложенческие категории. Глагол, в силу своей грамматической устроенности, дающей ему возможность актуализировать пропозитивное содержание, синтезировать грамматическую и семантическую информации, стремится целиком принять в языке функцию предиката. Являясь предикатом в своем основном значении, глагол организует базовые изосемичные модели предложения. В этом случае реализуется еще одна глагольная функция — прогнозирующая.

Прогнозирующая функция глагола связана с его валентностными, дистрибутивными свойствами. Именно этим свойствам глагола посвящены исследования Е. Кржижковой³, Р. Мразека⁴ и др. чешских лингвистов.

Надо признать, что в целом чешская синтаксическая традиция является глаголоцентрической.

Развитие теории конструктивных возможностей глагола (М. Докулил), признание глагола центральным элементом предложения не только с точки зрения формы, но и с точки зрения семантики привело к созданию концепции «грамматической модели предложения»⁵, а в рамках «трехуровневого подхода к синтаксису»⁶ — к разработке понятия «семантическая структура предложения». В чешской русистике концепция предложения (грамматическая и семантическая модели описания) основана в конечном итоге на глаголе: в структуре каждого глагольного значения содержится синтаксически значимый элемент, который можно описать с помощью семантической формулы; на формально-грамматическом уровне каждому глагольному значению соответствует определенный потенциал валентности. Так, для описания ядерных двусоставных моделей глагольных предложений

- 3 KRŽIŽKOVA, Je.: *Problemy prostogo predloženiya*. Československa rusistika, 1967, № 2; KRŽIŽKOVA, Je.: *Distinktivnyje semantičeskije priznaki i struktura predloženiya*. *Grammatičeskoje opisane slavyanskich jazykov*. Moskva: Nauka, 1974.
- 4 MRAZEK, R.: *Sintaksičeskaja distribucija glagolov i ich klassy*. *Voprosy jazykoznanija*, 1964, № 3; MRAZEK, P.: *Modeli russkich konstrukcij s vozvratnoj glagol'noj formoj*. Československá rusistika, 1968, № 2; MRAZEK, R.: *Količestvennyj predikat i jeho svjaz' s dvuchbazyisnymi strukturami*. Československá rusistika, 1973, № 3.
- 5 DANEŠ, F.: *Syntaktický model a syntaktický vzorec*. In: Československé přednášky pro V. mezinárodní sjezd slavistů v Sofii. Praha, 1963.
- 6 DANEŠ, F.: *A three-level approach to syntax / TLPI*. Praha, 1964.

русского языка определяющими признаются различия в качестве и количестве зависимых компонентов, распространяющих глагольный предикат.⁷

В нашей синтаксической концепции универсальной глагольной функцией признается не предикатная, а предикативная (актуализационная) и копулятивная (связочная) функции. В формировании понимания данных функций большую роль сыграли теоретические работы, посвященные связкам и связочным глаголам.

Понятие связки и связочного глагола как основного важнейшего элемента синтаксиса омечают такие ученые, как Р. Зимек и С. Жажа. В монографии Р. Зимека⁸ одной из центральных является проблема отношения связки и полнознаменательного глагола. На конкуренцию конструкций с глаголами *быть* и *иметь* в русском и чешском языках обращает внимание С. Жажа⁹.

Актуализационная и связочная функции «обнажаются» в глаголе в том случае, когда в предложении имеется иное предикатно-пропозитивное средство. «Расщепление» и редукция функций в глаголе изменяет его статус в высказывании: утрачивая роль предиката, глагол выступает в предложении как модификатор, экспликатор, актуализатор, компенсатор, компликатор, копулятор (связка): *Он начал учиться. Он хочет учиться. Он думает учиться (модификатор); Море серебрилось за окном (экспликатор); Хирург проводит операцию (компенсатор); Они вернулись с прогулки довольными (компликатор); С ним случилась беда (копулятор, глагольная связка).* Предложения с глаголами, выполняющими перечисленные функции, либо не являются глагольными, либо имеют ослабленную глагольность. Таким образом, в предлагаемой нами синтаксической концепции утверждается, что в русском языке существуют глагольные предложения и предложения с глаголом.

Можно утверждать, что в русском языке действуют две тенденции: с одной стороны, стремление закрепить за глаголом предикатно-актуализационную роль, роль «конструктора» высказывания, с другой — расширить конструктивно-синтаксические возможности формирования высказывания у иных языковых средств. Этим и объясняется тот факт, что наряду с глагольными предложениями для русского языка типичными являются безглагольные простые предложения (*Ночь. Улица. Он учитель. Мне холодно. Народу-то! Ни воды, ни травы. На дворе трава, на траве дрова*), находящие для формирования

7 KUBIK, M.: *Sistema jaderných predložení v sovremennom rusckom jazyke*. In: Sborník PFUK. Filologické studie V. Praha, 1974.
 8 ZIMEK, R.: *Problematika spony v ruštině v porovnání s češtinou*. Praha, 1963.
 9 ŽAŽA, S.: *Glagol'nyje konstrukcii rodstvennyh jazykov i raschoždenija v ich funkcionirovanii (na materiale russkogo i češskogo jazykov)*. In: Jazyk: stilistika i funkcionirovanije. Moskva, 1988.

высказывания и выражения предложенческих категорий иные средства, «компенсирующие» морфологию глагола.

Следствием функционально-синтаксических процессов является возможность утраты глаголом частично или полностью лексического значения — процесс десемантизации глагола до полной его грамматизации. Данный процесс является продуктивным для русского языка¹⁰.

В представленной концепции глагольного предложения денотативно-номинативный аспект устройства предложения описывается как типовое значение предложения (тип выражаемой пропозиции). Эта сторона устройства предложения получила глубокое осмысление в чешской русистике. Так, например, П. Адамец под пропозицией (пропозициональным ядром высказывания) понимает «конфигурацию номинативных единиц, взаимосвязанных первичными семантико-синтаксическими отношениями в одно смысловое целое, которое представляет собой номинацию определенной денотативной ситуации in abstracto, то есть в отвлечении от всех актуализационных моментов (модальности, времени, актуального членения и подобных), а также от конкретной поверхностно-грамматической формы»¹¹.

В предлагаемой нами теоретической концепции во взаимоотношениях типового значения предложения и значения глагола, имеющих в основе когнитивные процессы, связанные с концептуализацией и категоризацией действительности, ведущую роль необходимо признать за типовым значением предложения. Динамика взаимоотношений значения предложения и глагола отражается в явлениях изосемизма/неизосемизма значения глагола и предложения, десемантизации (делексикализации), грамматизации и лексикализации глагола, в «приращении» смыслов в глаголе до его метафорического и метонимического переосмысления.

Основными принципами организации массива глагольных предложений («внешняя» организация глагольных предложений) является системный принцип и принцип поля. Единицей поля является модель предложения.

Модель предложения является своего рода «образцом построения» предложения, определенным результатом типизирования различных сторон

10 Ценные наблюдения над этими процессами содержатся, например, в работах MRAZEK, R.: *Sintaksičeskaja distribucija glagolov i ich klassy*. Voprosy jazykoznanija, 1964, № 3; MRAZEK, P.: *Modeli russkich konstrukcij s vozvratnoj glagol'noj formoj*. Československá rusistika, 1968, № 2; MRAZEK, R.: *Količestvennyj predikat i jeho svjaz' s dvuchbazisnymi strukturami*. Československá rusistika, 1973, № 3.

11 ADAMEC, P.: *Očerk funkcional'no-transformacionnogo sintaksisa sovremennogo russkogo jazyka (I — odnobarovnyje predloženiya)*. Praga, 1972.

структурного и семантического устройства предложения. В этом смысле понятие «модель предложения» сближается с такими понятиями, как «формула предложения», «структурная схема» предложения. Идею описания предложения в виде формулы предложения — формации, принадлежащей системе языка, впервые ввел и обосновал В. Матезиус. Его идея нашла широкое распространение в чешской и словацкой лингвистике в работах Фр. Данеша, М. Докулила, К. Гаузенбласа, З. Главсы, Е. Кржижковой, Р. Зимека, П. Адамца, Р. Мразека, М. Кубика и других.

Единицы поля (модели глагольного предложения) находятся в отношении корреляции, в которой реализуются системные свойства и антропоцентрическая установка: ядерная и периферийная зоны обнаруживают разную степень и разный ракурс ориентированности на говорящего человека — ‘представителя рода’. Так, в ядерной зоне ППП находятся модели, описывающие активно действующего субъекта.

Единицы ППП связаны отношениями номинативно-семантической и грамматико-синтаксической корреляции. Для семантической организации поля релевантной является регулярность проявления семантической инвариантности для группировок единиц центра и периферии. Важной характеристикой моделей является деление их на динамические и статические. Динамическими являются событийные модели ядерной зоны: модели действия (*Кот зажмурил глаза и прижал уши*), движения (*Мы ехали полем; Человек шевельнулся*), процессов (*Гром гремит; Солнце светит; Светает*). К статическим моделям приядерной зоны и периферии относятся бытийные (экзистенциальные) модели (*Начинается представление; Водворился покой; Здесь бывал поэт; Раскинулось море широко; У него завелись деньжата; Существует немало странных историй*), модели с типовыми значениями состояния (*Мать тревожилась о сыне; Меня беспокоит его отсутствие; Он пришел в ужас*), характеристики (*Он отличается хорошими способностями*), классификации/свойства (*Он состоит в обществе книголюбов*). В ядерной зоне ППП находятся предложения с простыми и аналитическими (Vf + inf) предикатами, в приядерной зоне располагаются предложения с компликаторами, на периферии — с компенсаторами-экспликаторами, модификаторами, копуляторами.

Периферию ППП можно оценивать как своего рода переходную зону между именными и глагольными предложениями, именно здесь находятся предложения с глагольными связками. В свою очередь только ядерная зона ППП регулярно и последовательно фиксирует совпадение индивидуально-лексического значения глагола и значения предиката.

Только для ядерной зоны ППП можно говорить об изоморфизме пропозитивной схемы и лексико-семантической структуры глагола.

Модели центра ПП демонстрируют последовательный вербоцентризм в том смысле, что в рамках предложения происходит совмещение пропозитивно-предикатной, актуализационной, копулятивной и прогнозирующей функций глагола. В устройстве ПП это проявляется в ситуации изосемичности/неизосемичности, фиксирующей динамику процессов предикации и номинации, совпадения или несовпадения в рамках модели категориально-семантических свойств глагольной синтаксемы со значением обозначаемого ею денотата. Изосемичный глагольный предикат прогнозирует наличие различных по своему семантическому значению и структурной вариативности компонентов предложения.

Выбор конкретных глаголов для предикатной роли в определенных структурно-семантических типах предложения, находящихся в разных точках ПП, степень необходимости и шкала выявленности структурно-семантических свойств глагола определяются коммуникативно-прагматическими установками и номинативными интенциями говорящего субъекта.

Другим результатом последовательного вербоцентрического устройства ядра ПП является разнообразие моделей и внутримодельных разновидностей, что в свою очередь обусловлено вариативностью лексико-семантических групп глаголов, их организующих, специализированных языком для выражения определенного пропозитивного содержания.

Изосемичность глагольного предиката и типового значения предложения фиксирует совпадения не только семантических планов, но и дает рефлексии на структурно-семантическом уровне.

Модели ядра ПП организуются полнозначительными акциональными глаголами различных лексико-семантических групп и индивидуально-лексических значений, имеющих в своем составе сему «действие», «деятельность», «ментальное действие» или «движение». В плане категориально-семантических свойств для предложений ядра ПП и семантики глагольных предикатов, их организующих, характерны активность, волюнтивность, целенаправленность, контролируемость, возможна каузативность и наблюдаемость, переходность, в аспектуальном плане они могут характеризоваться локализованностью во времени, фазовой дискретностью, возможностью наличия в глагольном предикате значений однократности, многократности, длительности, постепенности. Данные категории предполагают наличие активного, волюнтивного (контролирующего события) субъекта и конкретного объекта.

Процессуальные семы связаны с реализацией значений вида, времени, наклонения. Так, глагольные предикаты ядра ПП имеют полную парадигму по лицу, времени, наклонению.

Неядерные зоны ППП для концептуализации тех событий (бытия, локализации, владения, характеристики, отношений и нек. др.), которые они называют, имеют иной спектр языковых средств. В качестве предикатов здесь используется разнообразный круг неакциональных глаголов (статальные, функтивные, экзистенциальные). Неядерные зоны ППП со стороны лексико-семантических свойств глагола могут характеризоваться процессами изменения его лексической структуры: лексикализацией значения, метафорическим и метонимическим переосмыслением, десемантизацией, сужением, обеднением семантической структуры глагола.

Категориально-семантические свойства в глаголах неядерной зоны обнаруживаются, как правило, со знаком «минус»: неактивность, нецеленаправленность, непереходность и т. д. Указанные категориально-семантические свойства поддерживаются в глаголе такими возможными процессами, как отсутствие локализации во времени и фазовой дискретности, возвратностью глагола и формой 3 л.

Полевой подход к анализу глагольных предложений также дал возможность проследить закономерности проявления субъекта в глагольных моделях центра и периферии: его структурно-семантический характер, категориально-семантический статус, лексическое значение слов, выражающих субъект, особенности проявления семантических категорий в субъекте, референциальные свойства субъектов глагольных предложений и особенности их элиминирования (субъектные модификации).

В предложениях ядерной зоны функционирует прямой одушевленный личный субъект, дающий полную парадигму по лицу, числу, как правило, по родам, не препятствующий образованию залоговых оппозиций, дающий возможность образования активных синтаксических структур. Только для глагольных моделей ядерной зоны с одушевленным личным субъектом, называемым, как правило, человека, характерен особый референтный статус (определенный, неопределенный, обобщенный). Таким образом, определенно-личные, обобщенно-личные, неопределенно-личные предложения, которым так много внимания уделяется в типологии простого предложения, являются частными модификациями определенных структурно-семантических типов глагольных предложений.

Предложения центра и периферии отличаются разными трансформационными и парадигматическими потенциями. Кроме того, референциальная природа глагольных предложений, находящихся в разных точках поля, различна.

Осмысление системной организации массива глагольных предложений как особого синтаксического поля во многом опиралось на идеи синтаксической

парадигматики, разработанные в трудах Р. Зимека¹², В. Грабе¹³, П. Адамца¹⁴. Трансформации в их исследованиях объяснялись коммуникативной направленностью и функциональной мотивированностью системы видоизменений предложения.

Метод синтаксического поля дает возможность систематизации достаточно большого фрагмента синтаксической системы, проявляет важные закономерности в организации и функционировании в русском языке предложений с глаголом: структурно-семантические характеристики предложений с глаголом могут быть полностью раскрыты только в том случае, если они рассматриваются как элементы системы в сопоставлении с другими элементами этой системы.

Предложенная в монографии типология глагольных предложений дает систематизацию различных по типовому значению глагольных предложений: выявлен характерный для моделей определенного типового значения лексический состав типичных глаголов-предикатов, лексико-семантические процессы, характерные для предикатов в предложениях с определенным типовым значением, категориально-семантические и грамматические свойства глагольных предикатов, характер субъектов и других именных синтаксем (их семантическое содержание и структурная выраженность, обязательность/ факультативность), выявлены референциальные свойства компонентов для каждого структурно-семантического типа глагольных предложений, определены трансформационные и парадигматические свойства глагольных типов предложения.

Таким образом, предложенный интегральный анализ позволил определить место глагольных предложений в синтаксической системе, выяснить основные закономерности взаимоотношений глагольных и других типов предложений, показать внутреннюю системную организацию массива глагольных предложений, предложить структурно-семантическую типологию глагольных предложений, а также выяснить механизмы внутренней организации глагольного предложения, взаимоотношение глагольного предиката с именными компонентами, важнейшим из которых является субъект. Установление роли глагола в формировании фундаментальных свойств предложения (пропозитивности, предикативности и связочности) на основе глагольных функций позволил

12 ZIMEK, R.: *Semantičeskij aspekt sintaksičeskoj transformacii*. Československá rusistika, 1966, XI, № 2.

13 GRABE, V.: *Obščeje značenije sintaksičeskoj konstrukcii i transformacija*. Československá rusistika, XI, 1966, № 2.

14 ADAMEC, P.: *K voprosu o sintaksičeskoj paradigmatiche*. Československá rusistika, 1966, XI, № 2.

выявить широкий, но вполне определенный спектр возможностей глагола в предложении, не сводимых только к роли предиката.

Завершая анализ концепции русского глагольного предложения, представленной в монографии, необходимо еще раз подчеркнуть тот огромный вклад, который внесли чешские синтаксисты-русисты в развитие русского синтаксиса. Их идеи стали для автора одним из главных стимулов для формирования представленной концепции.

Литература:

- ADAMEC, P.: *K voprosu o sintaksičeskoj paradigmátike*. Československá rusistika, 1966, XI, № 2. ISSN 0009-0638.
- ADAMEC, P.: *Očerk funkcional'no-transformacionnogo sintaksisa sovremennogo rusko-go jazyka (I — odnobazovyje predložénija)*. Praga, 1972.
- DANEŠ, F.: *A three-level approach to syntax / TLPI*. Praha, 1964.
- DANEŠ, F.: *Syntaktický model a syntaktický vzorec*. In: Československé přednášky pro V. mezinárodní sjezd slavistů v Sofii. Praha, 1963.
- GRABE, V.: *Obščeje značénije sintaksičeskoj konstrukcii i transformacija*. Československá rusistika, XI, 1966, № 2. ISSN 0009-0638.
- KRŽIŽKOVA, Je.: *Distinktivnyje semantičeskiye priznaki i struktura predložénija. Grammatičeskoje opisanie slavjanskich jazykov*. Moskva: Nauka, 1974.
- KRŽIŽKOVA, Je.: *Problemy prostogo predložénija*. Československa rusistika, 1967, № 2. ISSN 0009-0638.
- KUBIK, M.: *Sistema jadernych predložénij v sovremennom ruskom jazyke*. In: Sborník PFUK. Filologické studie V. Praha, 1974.
- MATEZIUS, V.: *O sistemnom grammatičeskom analize. Pražskij lingvističeskij kružok*. Moskva: Progress, 1967.
- MRAZEK, P.: *Modeli russkich konstrukcij s vozvratnoj glagol'noj formoj*. Československá rusistika, 1968, № 2. ISSN 0009-0638.
- MRAZEK, R.: *Količestvennyj predikat i jeho svjaz' s dvuchbazisnymi strukturami*. Československá rusistika, 1973, № 3. ISSN 0009-0638.
- MRAZEK, R.: *Sintaksičeskaja distribucija glagolov i ich klassy. Voprosy jazykoznanija*, 1964, № 3. ISSN 0373-658X.
- NOVOŽENOVA, Z. L.: *Ruskoje glagol'noje predložénije: struktura i semantika*. Moskva: URSS-Lenand, 2016. ISBN 978-5-9710-3308-0.
- ZIMEK, R.: *Problematika spony v ruštině v porovnání s češtinou*. Praha, 1963.

ZIMEK, R.: *Semantičeskij aspekt sintaksičeskoj transformacii*. Československá rusistika, 1966, XI, № 2. ISSN 0009-0638.

ŽAŽA, S.: *Glagol'nyje konstrukcii rodstvennyh jazykov i raschoždenija v ich funkcionirovanii (na materiale ruskogo i češkogo jazykov)*. In: Jazyk: stilistika i funkcionirovanije. Moskva, 1988.

Об авторе

Zoja Nowoženowa, University of Gdańsk,
Faculty of Languages, Institute of Russian and Eastern Studies,
Gdańsk, Poland, zln@tlen.pl